

УДК 519.71

США. Крах или угасание? Сценарии

USA. Collapse or Extinguishment? Scenarios

В.В. Шумов,

доктор технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Международного научно-исследовательского института проблем управления, Москва, Россия,
e-mail: v.v.shumov@yandex.ru

V.V. Shumov,

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the International Research Institute of Management Problems, Moscow, Russia,
e-mail: v.v.shumov@yandex.ru

Аннотация. Мы являемся свидетелями геополитической инверсии – смены мирового лидера. Подобные явления уже были во всемирной истории, поэтому представляется важным выполнить научный анализ как процессов геополитической инверсии, так и более глубоких процессов, связанных с устойчивым и успешным развитием государств, создаваемых ими коалиций и международных институтов. Анализ объективных тенденций выполнен с использованием математической модели безопасности, для учета субъективных и плохо прогнозируемых факторов применен сценарный подход.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, геополитическая инверсия, безопасность, математическая модель, сценарии модернизации США.

Abstract. We are witnessing a geopolitical inversion - the change of the world leader. Similar phenomena have already occurred in world history, therefore, it seems important to carry out a scientific analysis of both the processes of geopolitical inversion and deeper processes associated with the sustainable and successful development of states, the coalitions and international institutions they create. The analysis of objective trends was carried out using a mathematical safety model; a scenario approach was applied to take into account subjective and poorly predictable factors.

Key words: United States of America, geopolitical inversion, security, mathematical model, US modernization scenarios.

DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-57-66

Цитирование публикации: Шумов В.В. США. Крах или угасание? Сценарии // Информация и инновации. 2020, Т. 15, № 4. С. 57-66. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-57-66

Citation: Shumov V.V. USA. Collapse or extinguishment? Scenarios // Information and Innovations 2020, T. 15, № 4. P. 57-66. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-57-66

Введение

После краха СССР в мире осталась единственная сверхдержава - США, которая усилилась, распространив свое влияние на страны Восточной Европы. Американский философ и политолог Ф. Фукуяма провозгласил конец истории, заявив, что распространение

в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества [7]. Однако в течение двух-трех десятилетий Соединенные Штаты утратили свое могущество и авторитет, продемонстрировав несостоятельность в «строительстве наций» (Nation

Building) и урегулировании конфликтов. В экономике и технологиях с США успешно конкурируют Китай и объединенная Европа. Санкционные войны, организуемые США сразу на нескольких фронтах (против России, Китая и европейских стран) не дают ожидаемого эффекта. Чарльз Капхен задается вопросом [8]: возможно ли возрождение Америки после ее неизбежного заката?

С точки зрения геополитики текущее состояние США необъяснимо, поскольку в соответствии с традиционными взглядами могущество государства определяется контролируемые им регионами и международными институтами (Всемирный банк, НАТО и др.). Вместе с тем, в политико-экономических исследованиях отмечается [6]: чем больше государство, тем ниже удельные издержки производства общественных благ (включая, безопасность) и прочих услуг, которые это государство предоставляет гражданам. Поэтому крупные государства обладают преимуществом большого внутреннего рынка. Но если население большой страны слишком разнородно, то ее гражданам трудно прийти к согласию, какие именно общественные блага должно предоставлять государство, каким должен быть размер государства и, следовательно, уровень налогообложения. Тогда возникают тенденции к дезинтеграции страны.

Максимально интегрированным понятием, позволяющим комплексно исследовать проблемы развития государств и их союзов, является безопасность, понимаемая как базовая потребность, общественное благо и ценность (Уставом ООН признаются рядоположенными и важнейшими такие ценности, как «международный мир», «безопасность» и «справедливость»). В Стратегии национальной безопасности России дается следующее определение: национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная

и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны. В данном определении безопасности акцент делается на дуализме (непреодолимой связности) двух ценностей: развития и сохранения.

Модель безопасности

Безопасности i -го государства ставится в соответствие функция u_i безопасности [4]:

$$u_i = w_i q_i, \quad (1)$$

где: w_i – функция суверенности (развития) i -го государства; q_i – функция ее сохранения.

Функция суверенности определяется с использованием трехфакторной степенной производственной функции (учитываются факторы: социальные технологии, география и демография):

$$w_i = (1 + I_i)^\chi (z_i / z_M)^\omega (s_i / s_M)^{1-\omega}, \quad (2)$$

где: I_i – индекс социальных технологий i -й страны; χ – степень социально-технологического фактора; z_i – численность населения i -й страны; s_i – ее площадь; $0 \leq \omega \leq 1$ – параметр эластичности по демографическому фактору; z_M – численность населения самой многочисленной страны (Китая); s_M – площадь крупнейшей страны (России).

Используя численности вооруженных сил государств мира по состоянию на 2006 г., методом наименьших квадратов получено значение $\omega \approx 0,5$ [5]. Данное значение параметра эластичности свидетельствует о том, что для эффективного развития государства одинаково важны население и территория (источник и ресурсная база развития общества). Значимость территории существенно выросла за XX век в связи с ростом численности населения планеты.

Вид функции $\lambda_i = (1 + I_i)^\chi$ социальных технологий определяется существующей традицией использования индексов (индекс развития человеческого потенциала, глобальный индекс инноваций и др.) в социально-политической сфере. Индекс I_i определен как среднее трех относительных показателей: урбанизация (прошлое), ВВП на душу на-

селения (настоящее) и темпы естественного прироста населения (будущее). Сравнение значений индекса I_i и глобального индекса инноваций GII показало высокую корреляцию между ними (коэффициент корреляции не ниже 0,75).

Степень χ социальных технологий отражает возможности этноса по удержанию в своей орбите других этносов и привлечению их к решению жизненно важных задач. Например, в ходе боевых действий в первой мировой войне Франция потеряла погибшими и умершими военными 3,2% населения, тогда как в ее колониях доля погибших составила 0,44% (в семь раз меньше). Для оценки степени χ использовалась численность «эффективного населения» страны, учитывающая ее вклад в решение жизненно важных дел метрополии (союзобразующего государства). В результате анализа участия союзов и коалиций в войнах XX века получена нижняя оценка степени (отражающая возможности государства и общества по удержанию других этносов и территорий) равна $\chi \approx 0,5$ [5].

Верхняя оценка степени технологического фактора находится для отдельных сфер деятельности. В частности, применительно к экономике для оценки роли крупнейшей экономической державы можно использовать значение $\chi \geq 1,2-1,4$. Содержательно верхняя оценка степени характеризует возможности государств по формированию наднациональных институтов, привлечению союзников, расширению зоны национальных интересов.

Поскольку распады государств происходят по национальному признаку (за исключением внешних вторжений: Восточная и Западная Германии, Северная и Южная Кореи), то для определения функции сохранения i -й страны (региона, района) используется распределение Парето:

$$q_i = \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\delta_i \mu_i}, \quad (3)$$

где: ζ_i – численность государство- (региона-) образующего этноса; $\delta_i > 0$ – параметр

притяжения; $\mu_i \geq 1$ – параметр этнической разнородности. Параметры μ_i и δ_i отражают дихотомию ценностей конкуренции – кооперации, размежевания – сплоченности.

Параметр этнической разнородности оценен различными способами: во-первых, по вкладу различных национальностей в победу в годы Великой Отечественной войны, во-вторых, на основе анализа межэтнических браков [1], в-третьих, с учетом факторов суверенного развития государств и географической разнородности (применительно к Евросоюзу) [3].

Регионам (областям, землям) государства обычно передается часть функций, связанных с решением экономических и социальных проблем. Для учета названных функций определена функция внутренней безопасности i -го государства (региона):

$$U_i = K_i q_i, \quad (4)$$

где $0 \leq K_i \leq 1$ – уровень социально-экономического развития i -й страны (региона).

Наряду с исследователями, безопасность и комфортность проживания в тех или иных странах и регионах оценивают тысячи и миллионы обычных граждан, голосуя за безопасность «ногами», мигрируя в другие страны и регионы. Для характеристики миграции обычно используется коэффициент миграционного прироста (разница между прибывшими и убывшими) – отношение миграционного прироста к среднегодовой численности или на 10.000 чел. населения.

Используя данные государственных статистик, методом наименьших квадратов получены следующие значения параметра сохранения:

Россия	США	Германия	Казахстан	Украина
0,15–0,5	0,3–0,8	0,2–2,4	0,8–1,3	0,8–1,4

Малые значения параметра сохранения отражают высокие возможности государствообразующего этноса по формированию устойчивых социально-политических институтов. При больших значениях этого параметра этнос не способен сформировать

собственное государство (курды, каталонцы и т.д.).

При расчете функции безопасности меж- и надгосударственного образования функции суверенитета суммируются со степенью $0 \leq \beta_i \leq 1$ участия i -й страны в общих делах (доля государственных функций, переданных в ведение Союза), а функция сохранения подчиняется распределению Парето (в силу свойства самоподобия). Совокупность параметров β_i ($i = 1, \dots, n$) отражает вид государственного (межгосударственного) устройства

Союза. При $\beta_i \rightarrow 1$ мы имеем унитарное государство. При понижении значений β_i выполняется переход к федерации, конфедерации, содружеству и т.д. На примере Британской империи мы видим, что для разных стран значения параметра β_i существенно отличались (коронные земли, протекторат, доминионы и т.д.).

Верификация модели безопасности выполнена на большом массиве исторических и статистических данных [5]. На рис. 1 показаны значения функции безопасности пяти стран.

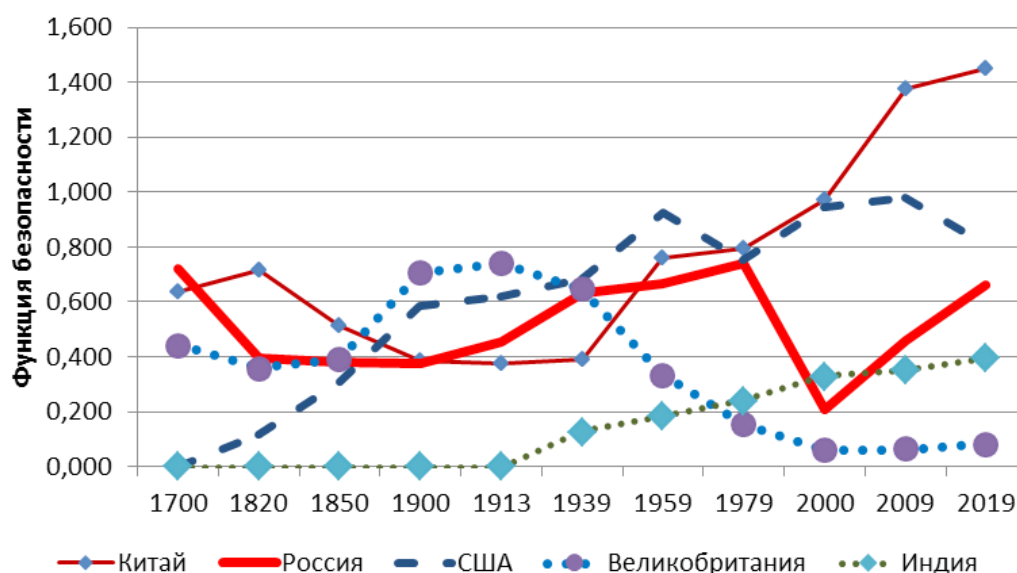

Рис. 1. Значения функции безопасности Китая, России, США, Великобритании и Индии

Из рисунка, в частности, видно, что наблюдаемый с 2009 г. спад значений функции безопасности США повторяет аналогичный спад значений функции безопасности СССР после 1979 г. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть трансформацию СССР (второй сверхдержавы), чтобы понять, какие испытания ждут США. На рисунке 2 показаны значения функции безопасности России и ее компонентов [4].

Результатом двух модернизаций, начавшихся в 1917 г. (Великая русская революция) и в 1991 г. (распад СССР) явилось увеличение доли русских в общей численности

населения. К 1926 г. доля русских увеличилась с 45% до 53%, к 2002 г. – с 51% до 80%. Устойчивость государства в основном характеризуется динамикой функции сохранения. Ее длительное снижение свидетельствует о накапливающихся в государстве и обществе системных проблемах. В начале XVIII в. Петр I провел успешную революцию сверху и, несмотря на жестокость используемых методов, заслуженно назван Великим и Отцом Отечества. В 1917 и 1991 гг. проводимые сверху реформы оказались неуспешными и страна дважды упала в Смуту.

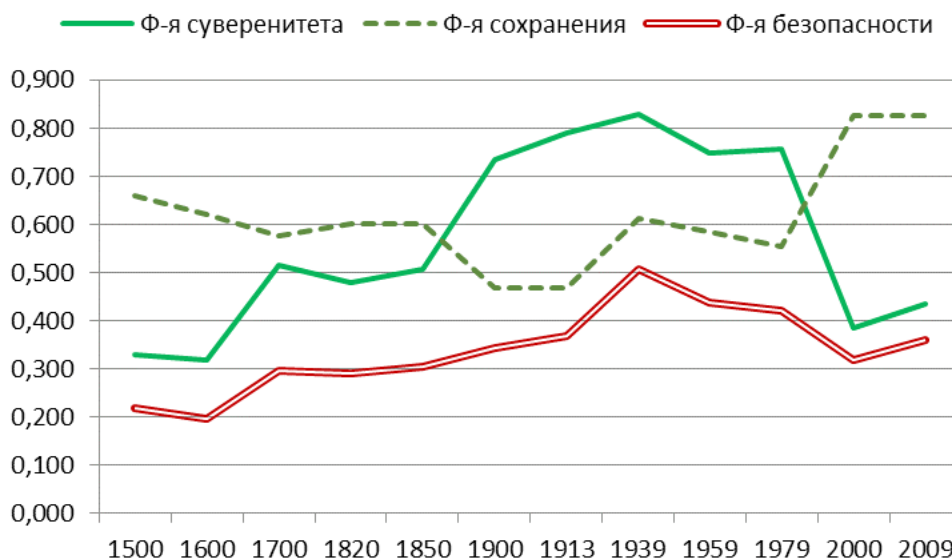

Рис. 2. Компоненты функции безопасности России

По Д. Фурману в империях колониального типа существует строгое разделение на метрополию и колонии («Была французская республика для себя и Империя для народов колоний» [2]), поэтому реформы можно проводить на отдельных относительно автономных территориях (например, только в метрополии или в некоторых колониях), наделяя их определенным правовым статусом (коронные земли, доминионы, протектораты, подмандатные территории). В континентальных империях нет резких границ между отдельными территориями и народами (нельзя сказать, где в Российской империи или в СССР заканчивается этническая Россия). Поэтому реформы и модернизации правительство вынуждено проводить сразу на территории всей империи, что чревато высокими социальными издержками и рисками дезинтеграции. Урбанизация, распространение грамотности, усиление социальной мобильности привели к ослаблению сословного сознания и усилению сознания этнического. В Российской империи процесс нациеобразования принял две формы. С одной стороны, возникает русский национализм в форме славянофильства с идеей превращения неопределенного этнического государства в русское государство.

Они требовали ограничения роли нацменьшинств, унификации и русификации. Параллельно идут процессы нациеобразования у других народов империи, возникает, в частности, украинское самосознание и появляется украинское национальное движение.

Во время Первой мировой войны произошел распад трех империй (Российской, Турецкой и Австро-Венгерской). Д. Фурман отмечает, что именно страстный интернационализм большевиков, именно страстное нежелание восстанавливать империю позволили ее восстановить. В результате возникает СССР, «в котором догматически закреплены принципы равноправия и федерализма, но которое на самом деле более унитарное и более централизованное, более жестко управляемое, чем предшествовавшая Российская империя» [2].

Относительно низкие темпы экономического роста в позднем СССР, постепенный упадок марксистско-ленинской идеологии привели к возрождению русского национализма и национализма в других республиках. К 1991 г. каждая республика имела границы, язык и национальную элиту. Д. Фурман так сформулировал причину быстрого распада СССР: «Если бы горбачевский центр столкнулся лишь с сепаратизмом национальных

республик, он бы еще мог с этим справиться. Если бы он столкнулся с этим сепаратизмом и небольшим чисто демократическим движением в России, он бы тоже смог справиться. Но когда он сталкивается с мощным движением, которое синтезирует, комбинирует и демократические лозунги, и идеи национализма, он уже справиться не может. С русским сепаратизмом справиться было невозможно. Создание российского президентства и избрание президентом России Ельцина явилось переломным моментом в процессе распада союзного государства» [2].

Если в 1990-е гг. отрицанию подвергался только советский период развития России, то сегодня в США критикуется весь период развития страны, начиная с «отцов-основателей» современной Америки [9].

Безопасность регионов США

Используя данные переписи населения США в 2010 г. и данные государственной статистики по состоянию на 2014 г., выполнена оценка внутренней безопасности регионов США [4] (таблица 1). Данные отсортированы по убыванию значений функции сохранения.

Таблица 1

Безопасность регионов США

Регион	Штат	Уровень соц.-экон. развития	Доля осн. этноса	Функция внутренней безопасности	Функция сохранения	Победа Трампа* (2016 г)
Вермонт	VT	0,41	0,94	0,40	0,97	0
Мэн	ME	0,36	0,94	0,35	0,97	0
Западная Виргиния	WV	0,30	0,93	0,29	0,97	1
Нью-Гэмпшир	NH	0,45	0,92	0,43	0,96	0
Северная Дакота	ND	0,50	0,89	0,48	0,95	1
Айова	IA	0,43	0,89	0,41	0,94	1
Монтана	MT	0,39	0,88	0,37	0,94	1
Кентукки	KY	0,37	0,86	0,35	0,93	1
Вайоминг	WY	0,50	0,86	0,47	0,93	1
Южная Дакота	SD	0,43	0,85	0,39	0,92	1
Айдахо	ID	0,41	0,84	0,38	0,92	1
Висконсин	WI	0,44	0,83	0,40	0,92	1
Миннесота	MN	0,49	0,83	0,44	0,91	0
Небраска	NE	0,50	0,82	0,46	0,91	1
Индиана	IN	0,38	0,82	0,34	0,91	1
Миссури	MO	0,38	0,81	0,34	0,90	1
Огайо	OH	0,43	0,81	0,39	0,90	1
Юта	UT	0,49	0,80	0,44	0,90	1
Пенсильвания	PA	0,43	0,80	0,39	0,90	1
Орегон	OR	0,41	0,79	0,36	0,89	0
Канзас	KS	0,44	0,78	0,39	0,89	1
Мичиган	MI	0,40	0,77	0,35	0,88	1
Род-Айленд	RI	0,44	0,76	0,39	0,88	0
Массачусетс	MA	0,52	0,76	0,45	0,88	0

Регион	Штат	Уровень соц.-экон. развития	Доля осн. этноса	Функция внутренней безопасности	Функция сохра- нения	Победа Трампа* (2016 г)
Теннесси	TN	0,36	0,76	0,31	0,87	1
Арканзас	AR	0,34	0,75	0,30	0,87	1
Вашингтон	WA	0,44	0,73	0,38	0,86	0
Коннектикут	CT	0,48	0,71	0,41	0,85	0
Колорадо	CO	0,48	0,70	0,40	0,84	0
Оклахома	OK	0,42	0,69	0,35	0,83	1
Алабама	AL	0,35	0,67	0,29	0,82	1
Делавэр	DE	0,49	0,65	0,40	0,81	0
Северная Каролина	NC	0,39	0,65	0,32	0,81	1
Виргиния	VA	0,45	0,65	0,37	0,81	0
Аляска	AK	0,46	0,64	0,37	0,81	1
Южная Каролина	SC	0,33	0,64	0,27	0,81	1
Иллинойс	IL	0,44	0,64	0,35	0,80	0
Луизиана	LA	0,37	0,60	0,29	0,78	1
Нью-Джерси	NJ	0,50	0,59	0,39	0,78	0
Нью-Йорк	NY	0,49	0,58	0,38	0,77	0
Миссисипи	MS	0,28	0,58	0,22	0,77	1
Аризона	AZ	0,39	0,58	0,30	0,77	1
Флорида	FL	0,43	0,58	0,33	0,77	1
Джорджия	GA	0,37	0,56	0,28	0,75	1
Мэриленд	MD	0,46	0,55	0,35	0,75	0
Невада	NV	0,39	0,54	0,29	0,74	0
Техас	TX	0,50	0,45	0,34	0,68	1
Калифорния	CA	0,43	0,40	0,28	0,64	0
Округ Колумбия	DC	0,69	0,36	0,42	0,61	0
Нью-Мексико	NM	0,37	0,46	0,12	0,33	0
Гавайи	HI	0,51	0,39	0,05	0,10	0

* 1 – в штате победил Трамп, 0 – Клинтон.

На рисунке 3 показана политическая карта США.

Штаты с высокими значениями функции сохранения расположены преимущественно на северо-западе США, тогда как штаты с низкими значениями – преимущественно на юге.

Сценарии

Соединенные Штаты являются континентальной империей, в ней расы и этносы перемешаны географически. Основной прирост

населения происходит за счет меньшинств. Согласно прогнозам, рост населения США в первой половине XXI века будет стабильно уменьшаться: в 2040-2050 годах он составит всего лишь половину от показателей 2000-2010 годов. На рисунке 4 показаны данные прогноза расового состава США в 2030 г.

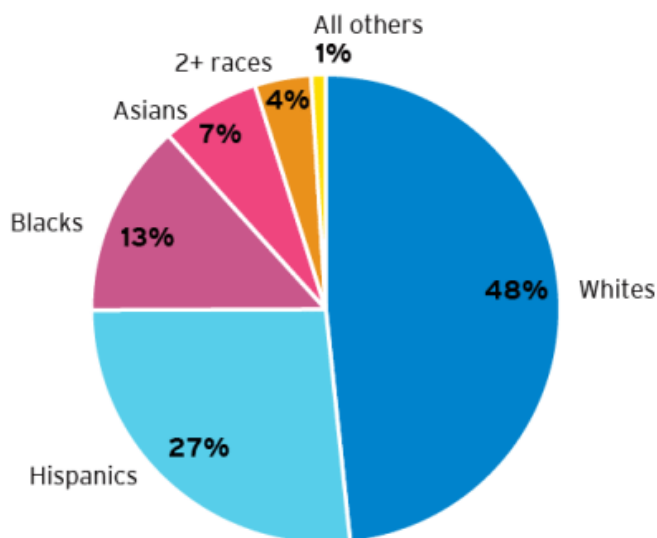
По данным переписи населения 2020 г. большинство американцев младше 18 лет не идентифицирует себя с европеоидной расой.

Рис. 3. Политическая карта США

Projected race and ethnic profile in the U.S., 2030

Ages 18 to 29

Source: U.S. Census projections

B Metropolitan Policy Program
at BROOKINGS

Рис. 4. Ожидаемый расовый состав США в 2030 г. (Источник: U.S. Census projections)

Судьба государств в определенной мере детерминирована объективными факторами (этнический состав, уровень ВВП на душу на-

селения, темпы естественного роста населения, владение технологиями и т.д.), но, вместе с тем, в точках бифуркации резко возрастает

роль субъективного фактора, который непредсказуем. Поэтому для прогноза целесообразно использовать сценарии – преимущественно качественные описания возможных вариантов развития государства и общества при различных сочетаниях определенных (заранее выделенных) условий. Рассмотрим возможные сценарии модернизации США.

Сценарий 1 (реалистичный, по примеру Австро-Венгерской империи). В ближайшие годы США распадутся на два-три государства преимущественно по этническому признаку. Акторами разделения страны выступят Демократическая и Республиканская партии (революция сверху). Первое государство с преимущественно европейским этносом возникнет на северо-западе, второе – на юго-востоке. Последние расовые волнения в США, связанные с убийством Дж. Флойда, высветили новую реальность: антагонизм между основными партиями становится таков, что они готовы ради победы пожертвовать благополучием страны. В обществе доминирующей идеей становится идея преступного возникновения и развития американского государства, история которого связывается с уничтожением коренного населения и рабством.

Сценарий 2 (катастрофичный). Межрасовые и межэтнические столкновения выйдут из под контроля Правительства США и приведут к новой гражданской войне. Будущее страны покрыто туманом и непредсказуемо.

Сценарий 3 (оптимистичный, на примере Российской империи). Правительство и партии США консолидируются и смогут не допустить распада страны, предоставив более широкие полномочия штатам (переход от федерации к конфедерации).

Заключение

Все империи уходят в историю, но некоторые способны возрождаться. Если государствообразующий этнос сохраняется, то он способен найти новые формы своего существования и развития. Не претендуя на содержательное объяснение причин возникновения и краха империй (это удел других

наук), автором с использованием методов теории безопасности объяснены причины ухода США с роли единственной сверхдержавы и представлены некоторые из возможных сценариев модернизации США.

Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сороко Е. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 96–123.
2. Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. – URL: <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/04/От-Российской-империи-до-распада-СНГ.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Шумов В.В. Анализ процессов интеграции и дезинтеграции в Европейском Союзе // Вопросы безопасности. – 2016. – № 6. – С. 66–82.
4. Шумов В.В. Государственная и общественная безопасность: Моделирование и прогнозирование. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 144 с.
5. Шумов В.В. Модели и методы управления пограничной безопасностью: дис. докт. техн. наук. – М.: ИПУ РАН, 2018. – 374 с.
6. Alesina A., Spolaore E. War, Peace and the Size of Countries // Journal of Public Economics. – 2005. – No. 89 (7). – P. 1333–1354.
7. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – Harper Perennial, 1993. – 448 p.
8. Kupchan C. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. – Vintage, 2003. – 416 p.
9. Steigan.no (Норвегия): могут ли США распасться? – URL: <https://inosmi.ru/politic/20200711/247741339.html> (дата обращения: 15.06.2020).

REFERENCES

1. Soroko E. Etnicheski smeshannye supruzheskie pary v Rossijskoj Federacii // Demograficheskoe obozrenie. – 2014. – T. 1. – № 4. – S. 96–123.

2. Furman D. Ot Rossijskoj imperii do raspada SNG. – URL: <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/04/Ot-Rossijskoj-imperii-do-raspada-SNG.pdf> (data obrashcheniya: 15.06.2020).
3. Shumov V.V. Analiz processov integracii i dezintegracii v Evropejskom Soyuze // Voprosy bezopasnosti. – 2016. – № 6. – S. 66–82.
4. Shumov V.V. Gosudarstvennaya i obshchestvennaya bezopasnost': Modelirovanie i prognozirovanie. – M.: LENAND, 2016. – 144 s.
5. Shumov V.V. Modeli i metody upravleniya pograničnoj bezopasnost'yu: dis. dokt. tekhn. nauk. – M.: IPU RAN, 2018. – 374 s.
6. Alesina A., Spolaore E. War, Peace and the Size of Countries // Journal of Public Economics. – 2005. – No. 89 (7). – P. 1333–1354.
7. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – Harper Perennial, 1993. – 448 p.
8. Kupchan C. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. – Vintage, 2003. – 416 p.
9. Steigan.no (Norvegiya): mogut li SSHA raspast'sya? – URL: <https://inosmi.ru/politic/20200711/247741339.html> (data obrashcheniya: 15.06.2020).

